

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-122-126

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

РЕВИНА Ирина Валерьевна,

к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: ivrevina@mail.ru

КОНДРАТОВА Зоя Сергеевна,

студент ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: zoakondratova3@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме оценки косвенных доказательств в российском уголовном процессе. Автор анализирует теоретические основы и правовое регулирование данного института, обращая внимание на ключевую особенность косвенных доказательств — их многозначность и связанные с этим риски субъективизма. В работе рассмотрены положения УПК РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, устанавливающие принципиальные условия, при которых совокупность косвенных доказательств может служить основанием для обвинительного приговора: непротиворечивость, взаимная согласованность и способность исключать альтернативные версии. На основе анализа судебной практики выявляются системные проблемы, такие как отсутствие в законе четких критериев оценки, промежуточных фактов, недостаточность процессуального механизма проверки и противоречивость правоприменения. Особое внимание уделяется субъективным и объективным трудностям в оценке косвенных доказательств, включая когнитивные искажения правоприменителей, информационную перегрузку, дефицит времени и процессуальное неравенство сторон. В качестве основного пути совершенствования практики предлагается не реформирование УПК РФ, а разработка Верховным Судом РФ отдельного разъясняющего постановления, которое систематизировало бы методику оценки косвенных доказательств, сформулировало критерии и предостерегло от типичных логических ошибок.

Ключевые слова: косвенные доказательства, оценка доказательств, уголовный процесс, УПК РФ, совокупность доказательств, доказывание, судебная практика, Верховный Суд РФ, обвинительный приговор, судебные ошибки, принцип свободной оценки доказательств.

REVINA Irina Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Southwestern State University

KONDRATOVA Zoya Sergeevna,

Student of the South-Western State University

PROBLEMS OF EVALUATION OF INDIRECT EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the urgent problem of evaluating indirect evidence in Russian criminal proceedings. The author analyzes the theoretical foundations and legal regulation of this institution, paying attention to the key feature of indirect evidence — its ambiguity and the associated risks of subjectivism. The paper considers the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, which establish the fundamental conditions under which a set of indirect evidence can serve as the basis for a guilty verdict: consistency, mutual consistency and the ability to exclude alternative versions. Based on the analysis of judicial practice, systemic problems are identified, such as the lack of clear evaluation criteria in the law, intermediate facts, insufficient procedural verification mechanism and inconsistency of law enforcement. Particular attention is paid to the subjective and objec-

◇ *tive difficulties in evaluating indirect evidence, including cognitive distortions of law enforcement, information overload, time constraints, and procedural inequalities between the parties. The main way to improve practice is not to reform the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, but to develop a separate explanatory resolution by the Supreme Court of the Russian Federation, which would systematize the methodology for evaluating indirect evidence, formulate criteria and warn against typical logical errors.*

◇ **Key words:** *indirect evidence, evaluation of evidence, criminal procedure, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, body of evidence, evidence, judicial practice, Supreme Court of the Russian Federation, conviction, judicial errors, the principle of free evaluation of evidence.*

В уголовном процессе РФ оценка косвенных доказательств – одна из наиболее сложных проблем, от которой зависит законность судебных решений. В условиях роста сложных и латентных преступлений (особенно в экономике и сфере компьютерной безопасности) прямые доказательства часто отсутствуют, поэтому следствие опирается на систему косвенных улик. Однако их оценка сопряжена с теоретическими и практическими трудностями, что создаёт риски судебных ошибок.

Теоретические основы косвенных доказательств в уголовном процессе РФ базируются на классическом разграничении доказательств на прямые и косвенные. Под косвенными доказательствами принято понимать сведения, которые не воспроизводят непосредственно обстоятельства предмета доказывания, но позволяют сделать вывод о них через установление промежуточных фактов [1, с. 42]. Например, обнаружение отпечатков пальцев подозреваемого на месте преступления не подтверждает напрямую его причастность к деянию, но создает логическую цепочку, ведущую к такому выводу.

Ключевая особенность косвенных доказательств – их многозначность. Один и тот же промежуточный факт может служить основанием для нескольких взаимоисключающих выводов. Это порождает риск субъективизма при оценке: следователь или суд могут неосознанно «подгонять» интерпретацию под заранее сформированную версию [2, с. 78]. В доктрине подчёркивается, что надёжность косвенных доказательств достигается лишь при их совокупности, образующей непротиворечивую систему. Однако критерии такой «достаточности» остаются размытыми, что создаёт почву для судебных ошибок.

Правовое регулирование оценки косвенных доказательств осуществляется прежде всего Уголовно процессуальным кодексом РФ (УПК РФ). Статья 88 УПК РФ устанавливает общие правила оценки доказательств, включая относимость, допустимость, достоверность и достаточность. При этом закон не проводит формального разграничения между прямыми и косвенными доказательствами, что создаёт определённые сложности на практике [3]. Особое значение имеет статья 17 УПК РФ, закрепляющая принцип сво-

бодной оценки доказательств судом, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем и дознавателем. Это означает, что косвенные доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела.

Также в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» разъяснено, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Это положение является краеугольным камнем для работы с косвенными доказательствами: они должны образовывать не случайную совокупность, а непротиворечивую систему, исключающую разумные альтернативные версии [4].

Анализ судебной практики показывает, что косвенные доказательства широко применяются при рассмотрении уголовных дел различной категории. В частности, в делах, связанных с мошенничеством, к таким доказательствам могут относиться: документация, подтверждающая проведение финансовых операций; переписка в электронных средствах связи, позволяющая сделать вывод о наличии умысла; показания свидетелей, описывающих поведение обвиняемого как до, так и после предполагаемого преступления [5, с. 203].

Верховный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что совокупность косвенных доказательств может служить основанием для обвинительного приговора при соблюдении трёх принципиальных условий.

Во-первых, доказательства должны согласовываться между собой, то есть не содержать внутренних противоречий, которые нельзя устранить путём дополнительного исследования. Во-вторых, их совокупность обязана исключать разумные сомнения в виновности обвиняемого – иными словами, не оставлять объективно возможных альтернативных объяснений событий, сопоставимых по убедительности с версией обвинения. В-третьих, косвенные доказательства должны образовывать целостную, логически

непротиворечивую систему, где каждый элемент взаимосвязано подкрепляет другие, а вместе они выстраивают однозначную картину произошедшего [6, с. 89].

Эти требования носят не формальный, а сущностный характер: они направлены на предотвращение ошибочных обвинительных решений, которые могли бы быть основаны на фрагментарных, неоднозначных или изолированных данных. Суд обязан не просто перечислить представленные косвенные доказательства, но и провести их системный анализ - проверить каждое на достоверность, установить причинно-следственные связи между ними, а также активно исследовать и опровергнуть гипотезы, противоречащие обвинению.

Одной из наиболее острых проблем в сфере уголовного судопроизводства остаётся несовершенство правового регулирования оценки косвенных доказательств. Ключевой недостаток действующего законодательства заключается в отсутствии в Уголовно-процессуальном кодексе РФ чётких, детализированных критериев, позволяющих единообразно оценивать косвенные доказательства и их совокупность. Эта правовая неопределённость создаёт предпосылки для субъективизма при принятии процессуальных решений особенно в тех случаях, когда прямые доказательства по делу отсутствуют или их объём недостаточен для бесспорного установления вины. В результате оценка косвенных доказательств нередко становится зоной повышенного риска с точки зрения возможных судебных ошибок [7, с. 134].

Помимо указанного пробела, практика выявляет ряд смежных проблем, усугубляющих ситуацию. Во-первых, наблюдается недостаточная проработанность процессуального механизма проверки косвенных доказательств. На практике суды зачастую ограничиваются шаблонной формулировкой о «достаточности доказательств», не раскрывая в судебных решениях логику своих рассуждений, не демонстрируя пошаговый анализ связей между отдельными уликами и устанавливаемыми обстоятельствами. Подобный формализм подрывает доверие к судебному акту и затрудняет его проверку в вышестоящих инстанциях [8, с. 67].

Во-вторых, существует существенный риск ошибочной интерпретации промежуточных фактов, лежащих в основе косвенных доказательств. Особенность таких доказательств заключается в их многозначности: одно и то же обстоятельство (например, присутствие обвиняемого вблизи места преступления или его переписка с потерпевшим) может быть истолковано как в пользу версии обвинения, так и в пользу позиции защиты. Без тщательного анализа альтернативных объяс-

нений и исключения конкурирующих гипотез подобное двоякое толкование способно привести к необоснованному выводу о виновности [9, с. 92].

В-третьих, отсутствие единых методологических стандартов оценки совокупности косвенных доказательств порождает противоречивую судебную практику. В одних случаях суды признают достаточность косвенных улик для постановления обвинительного приговора, в других - отвергают аналогичные по характеру доказательства как неубедительные. Такая разнонаправленность подходов не только нарушает принцип правовой определённости, но и создаёт условия для неравенства участников процесса: обвиняемый в аналогичном деле может получить как обвинительный, так и оправдательный приговор в зависимости от того, как конкретный суд интерпретирует те же самые косвенные доказательства [10, с. 156].

Эти проблемы взаимосвязаны и образуют системный дефект правоприменения. Их разрешение требует не только текстуальных изменений в УПК РФ, но и разработки методических рекомендаций для судей, а также формирования устойчивой практики Верховного Суда РФ по вопросам оценки косвенных доказательств. Без таких мер сохраняется угроза того, что решения по уголовным делам будут зависеть не от объективного анализа фактов, а от субъективного усмотрения правоприменителя, что противоречит фундаментальным принципам справедливого судебного разбирательства.

Объективная оценка косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве представляет собой сложную многофакторную задачу, решение которой нередко сталкивается с серьёзными препятствиями как субъективного, так и объективного характера. Прежде всего, существенное влияние оказывает психологический аспект правоприменительной деятельности. Исследования в области судебной психологии демонстрируют, что судьи, как и любые другие люди, подвержены когнитивным искажениям.

В частности, наблюдается устойчивая склонность к подтверждению первоначальной гипотезы — той версии событий, которая сформировалась на ранних этапах расследования. Это явление, известное в психологии как «эффект якоря», приводит к тому, что последующие доказательства, особенно косвенные, зачастую интерпретируются сквозь призму уже сложившегося представления о виновности или невиновности. В результате альтернативные объяснения фактов могут игнорироваться или недооцениваться, что подрывает принцип всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела [11, с. 44].

Не менее значимой проблемой выступает информационная перегрузка, особенно характерная для сложных уголовных дел с разветвлённой доказательственной базой. Объём косвенных доказательств (документов, электронных данных, свидетельских показаний и т. п.) может достигать таких масштабов, что их системный анализ становится трудоёмкой задачей. Судьи вынуждены оперировать огромными массивами разнородной информации, выявлять логические связи между отдельными уликами, проверять их на непротиворечивость. В условиях ограниченных когнитивных ресурсов даже высококвалифицированные специалисты могут упустить значимые детали или не заметить противоречий, что повышает риск ошибочных выводов [12, с. 71].

Дополнительным ограничивающим фактором выступает дефицит времени, отведённого на рассмотрение уголовного дела. Сжатые процессуальные сроки нередко не позволяют в полной мере исследовать все возможные версии событий, тщательно проверить каждую косвенную улику, запросить дополнительные доказательства или назначить необходимые экспертизы. В погоне за соблюдением сроков судьи могут прибегать к упрощённым схемам оценки доказательств, ограничиваясь поверхностным анализом вместо глубокого изучения всех обстоятельств. Это особенно критично в делах, где обвинение строится преимущественно на косвенных доказательствах, требующих скрупулёзного сопоставления и интерпретации [13, с. 102].

Особую озабоченность вызывает проблема процессуального неравенства сторон, непосредственно влияющая на качество оценки косвенных доказательств. Как показывает практика, защита зачастую оказывается в заведомо невыгодном положении по сравнению с обвинением. Это проявляется, в частности, в ограниченности ресурсов, доступных стороне защиты для опровержения косвенных доказательств: трудности с назначением независимых экспертиз из-за высоких затрат; сложности с получением доступа к определённым видам информации; недостаток технических возможностей для анализа больших массивов цифровых данных.

В результате даже обоснованные сомнения в достоверности или интерпретации косвенных доказательств могут остаться без должного внимания, поскольку защита не имеет адекватных инструментов для их аргументированного изложения. Это нарушает принцип состязательности и равноправия сторон, закреплённый в ст. 15 УПК РФ, и создаёт предпосылки для односторонней оценки доказательств в пользу обвинения.

Наиболее полезным направлением развития представляется не внесение радикальных

изменений в УПК РФ, а систематизация и детализация руководящих разъяснений Верховного Суда. Целесообразно подготовить отдельное Постановление Пленума ВС РФ «О оценке косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве», в котором:

1. Дать современное, прикладное определение косвенных доказательств и их системы.
2. Сформулировать примерный перечень логических ошибок, которые недопустимы при оценке совокупности косвенных улик.
3. Разъяснить особенности оценки типичных видов косвенных доказательств (например, данных связи, геолокации, финансовых операций, свидетельских показаний о конкретных обстоятельствах).

Такой акт высшего суда стал бы действенным ориентиром для правоприменителей, повысил бы стандарты доказывания и обеспечил единообразие судебной практики.

В заключение следует констатировать, что оценка косвенных доказательств в российском уголовном процессе остаётся сложной проблемой из-за пробелов в законодательстве и трудностей правоприменения. Отсутствие чётких критериев в УПК РФ ведёт к субъективизму и противоречивой практике, усугубляемым психологическими факторами, нагрузкой судей и неравенством сторон. Это создаёт риски ошибок и подрывает справедливость судопроизводства. Наиболее эффективным решением представляется принятие специального постановления Пленума Верховного Суда, которое систематизировало бы правила оценки косвенных доказательств, установило критерии их достаточности и указало на типичные ошибки. Такая мера позволит повысить объективность, обеспечить единообразие практики и укрепить гарантии правосудия.

Список литературы:

- [1] Громов Н. А. Прямые и косвенные доказательства в уголовном судопроизводстве России: проблемы теории и практики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 5. — С. 44–52. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/96712> (19.12.2025).
- [2] Быков В. М. Косвенные доказательства в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2023. — № 5. — С. 76–80.
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/> (19.12.2025).
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда

РФ. — 2017. — № 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (19.12.2025)

[5] Кузнецов И. М. Практика использования косвенных доказательств в делах о мошенничестве // Уголовное право. — 2023. — № 6. — С. 200–207.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (ред. от 15.12.2024) // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/71551272/> (19.12.2025).

[7] Васильева Е. Н. Проблемы оценки косвенных доказательств в уголовном процессе // Право и политика. — 2024. — № 3. — С. 130–138.

[8] Орлов Ю. К. Оценка доказательств в уголовном процессе: противоречия и пути их устранения // Государство и право. — 2023. — № 8. — С. 65–72.

[9] Соколов А. Б. Рискованные интерпретации косвенных доказательств // Уголовный процесс. — 2024. — № 1. — С. 90–96.

[10] Тихомиров В. В. Судебная практика по косвенным доказательствам: анализ противоречий // Судья. — 2023. — № 11. — С. 154–160.

[11] Лебедев В. М. Психологические аспекты оценки доказательств // Психологический журнал. — 2023. — Т. 44. — № 5. — С. 40–48.

[12] Громов Н. А., Зайцева С. А. Информационная перегрузка в уголовном судопроизводстве: вызовы и пути преодоления // Российская юстиция. — 2024. — № 7. — С. 68–74.

[13] Попов В. Л. Сроки рассмотрения уголовных дел: проблемы и перспективы оптимизации // Закон и право. — 2023. — № 9. — С. 100–105.

References:

[1] Gromov N. A. Direct and Indirect Evidence in Russian Criminal Proceedings: Problems of Theory and Practice // Bulletin of the Kutafin University. — 2022. — No. 5. — Pp. 44–52. — URL: <https://moluch.ru/archive/443/96712> (19.12.2025).

[2] Bykov V. M. Indirect Evidence in Criminal Proceedings // Russian Justice. — 2023. — No. 5. — Pp. 76–80.

[3] Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.12.2024) // SPS ConsultantPlus. — URL: <https://www.consultant.ru/> (19.12.2025).

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 dated November 29, 2016 “On Judicial Sentences” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2017. — No. 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (19.12.2025)

[5] Kuznetsov I. M. The Practice of Using Indirect Evidence in Cases of Fraud // Criminal Law. — 2023. — No. 6. — Pp. 200–207.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55 dated November 29, 2016 “On Judicial Sentences” (as amended on December 19, 2024)

[7] Vasilyeva E. N. Problems of assessing indirect evidence in criminal proceedings // Law and Politics. — 2024. — No. 3. — Pp. 130–138.

[8] Orlov Yu. K. Evaluation of evidence in criminal proceedings: contradictions and ways to eliminate them // State and Law. — 2023. — No. 8. — Pp. 65–72.

[9] Sokolov, A. B. Risky Interpretations of Indirect Evidence // Criminal Procedure. — 2024. — No. 1. — Pp. 90–96.

[10] Tikhomirov, V. V. Judicial Practice on Indirect Evidence: Analysis of Contradictions // Judge. — 2023. — No. 11. — Pp. 154–160.

[11] Lebedev V. M. Psychological Aspects of Evidence Evaluation // Psychological Journal. — 2023. — Vol. 44. — No. 5. — Pp. 40–48.

[12] Gromov N. A., Zaitseva S. A. Information Overload in Criminal Proceedings: Challenges and Solutions // Russian Justice. — 2024. — No. 7. — Pp. 68–74.

[13] Popov V. L. Terms of Criminal Cases Consideration: Problems and Prospects of Optimization // Law and Law. — 2023. — No. 9. — Pp. 100–105.

